

Субботник
для рыбаков,
охотников,
туристов и просто
любителей природы
родного края

Догоняйка - вечная светлая память охотника, природолюбца, ученого Бориса Малышева в его записках об охотничьей собаке.

стр. 6

ОВЕРКИЛЬ

Маленький трактат о том, как запросто утонуть. И о том, что жизнь человеческая - скорлупа яичная.

стр. 7

Все лето мечтали, как поедем на рыбалку... Полный рюкзак стеклотары "намечтали"

стр. 8

16 октября 99 г.

Приложение к "Амурской правде"

Клёввая газета

Ытытук ОДИННАДЦАТЫЙ

По сугробам

кипящей воды

Путевые заметки

отличались простотой в изготовлении и надежностью, и мы ими откровенно гордились.

Вторую ночь на куандинской земле решили посвятить костру. Разожгли неплохой огонь, Виктор Степанович съездил в Куанду за гитарой, нашлась и бутылка вина. Глядя на огонь, мы вспоминали совместные походы по Кодару и Южно-Муйскому хребту и пели туристские песни.

Люди идут по свету
Им вроде немного надо -
Была бы прочна палатка,
Да был бы нескучен путь.
Но с дымом сливается песня,
Ребята отводят взгляды,
И шепчет во сне бродяга
Кому-то: "Не позабудь..."

Лишь в четыре утра, когда уже вовсю рассветало, поставили палатки, залезли в спальники. А в девять встали и начали готовиться к отплытию.

Прощаемся с РВС (Рыжим Виктором Степановичем) и Сергеем Федоровым. До новой встречи, ребята! Мысленно мы уже на Парамском пороге.

**ДОЖДИ РАЗМОЮТ
ОТПЕЧАТКИ
НАШИХ КЕД,
ЗАГОРОДИТ ДОРОГУ
ГОРНАЯ СТЕНА...**

О серьезности предстоящего препятствия свидетельствуют хотя бы следующие строчки из книги В. Владимирова "Туристские маршруты в бассейне реки Витим": "Протекая вдоль Парамского хребта, Витим ищет себе лазейку между скалами. Высокие обрывистые отроги обступают реку со всех сторон, и под их могучим влиянием почти двухкилометровой ширины Витим суживается до ста метров. На выходе из этой теснины и бушует Парамский порог.

Есть приметные знаки, определяющие его состояние в любую воду. Перед первым крутым изгибом стоит так называемый "приемник" - пара находящихся в русле каменных "избушек". Если "приемник" залит до половины - иди в порог смело. Если выше - есть известная доля риска: можешь пройти препятствие, можешь - нет. Ну а когда "избушки" перекрываются валами - идти нельзя". То есть мощный поток Витима разобьет о скалы любое плавсредство. Тем более "самопальное". В вышеуказанной книге так и написано: "Для байдарок и прочих туристских судов Парамский порог непреодолим". Наглядное подтверждение сказанному - могилы на левом берегу Витима тем спортсменам, которые погибли при попытке пройти этот участок реки.

(Читайте на 4 - 5 стр.)

* (Издательство "Физкультура и спорт", 1971 г., Москва)

НА ВСТРЕЧУ С ПОРОГОМ

Лет сорок назад автору этих строк попался на глаза сборник рассказов о северном регионе страны, в котором значительное место было уделено Угрюм-реке, воспетой В. Я. Шишковым. Тогда-то и появилась мечта побывать на Витиме, пройти его два непроходимых, как тогда считалось, порога: Парамский и Делюн-Оронский. Но все как-то не получалось. Юношеское желание со временем потускнело, отодвинулось на второй план. Так бы оно и осталось нерезализованным, если б не очередная "случайность": неожиданно-негаданно я посмотрел телевизионный фильм свердловских операторов "Люди медвежьих углов", в котором Парамский порог был снят во всем своем величии и неповторимости.

Тут я уже больше не раздумывал. Все! Хватит! Летом выберусь на Витим во что бы то ни стало! О своем решении я, как водится, известил своих друзей-приятелей, и все они изъявили желание отправиться со мной в маршрут. Но чем ближе про-

двигалось время к отплытию, тем больше редели их ряды. Наконец "нас оставалось только двое": я и мой младший сын Артемка, которому не исполнилось еще и шестнадцати лет.

- Батя, грош нам будет цена, если не пройдем твой маршрут детства, - с запальчивостью сказал он. И это отрезало все вероятные причины отказа от маршрута. Алеа якта эст! Жребий брошен!

Благовещенские авиаторы помогли нам со списанными самолетными камерами от ЯК-40, на базе которых мы решили строить плот. Маршрут следующий: бамовским поездом - до станции Куанда (Читинская область), там монтируем плот, и вниз - сначала по речке Куанде, затем 700 километров по Витиму (Бурятия и Иркутская область), потом 230 километров по Лене. Конечный пункт путешествия - город Ленск, это уже в Якутии.

В Куанде нас встретили туристы-профессионалы Виктор Рыжий и Сергей Федоров. На счету первого - сотни маршрутов по Кодару, Калару, Удокану и Камчатке. На правах первоисходителя он дал названия двум пикам Северного Забайкалья - один окрестил "Русью", второй назвал "Днем

Как там "приемник"?..

рождения". Потому что в день восхождения одному участнику его группы исполнилось 24 года. У Сергея Федорова несколько увлечений. Он заядлый турист-водник, опытный скалолаз, дельтапланерист. И в любом виде спорта работает по высшему разряду. Ребята помогли доставить к реке рюкзаки, камеры, кое-какой строительный материал для постройки

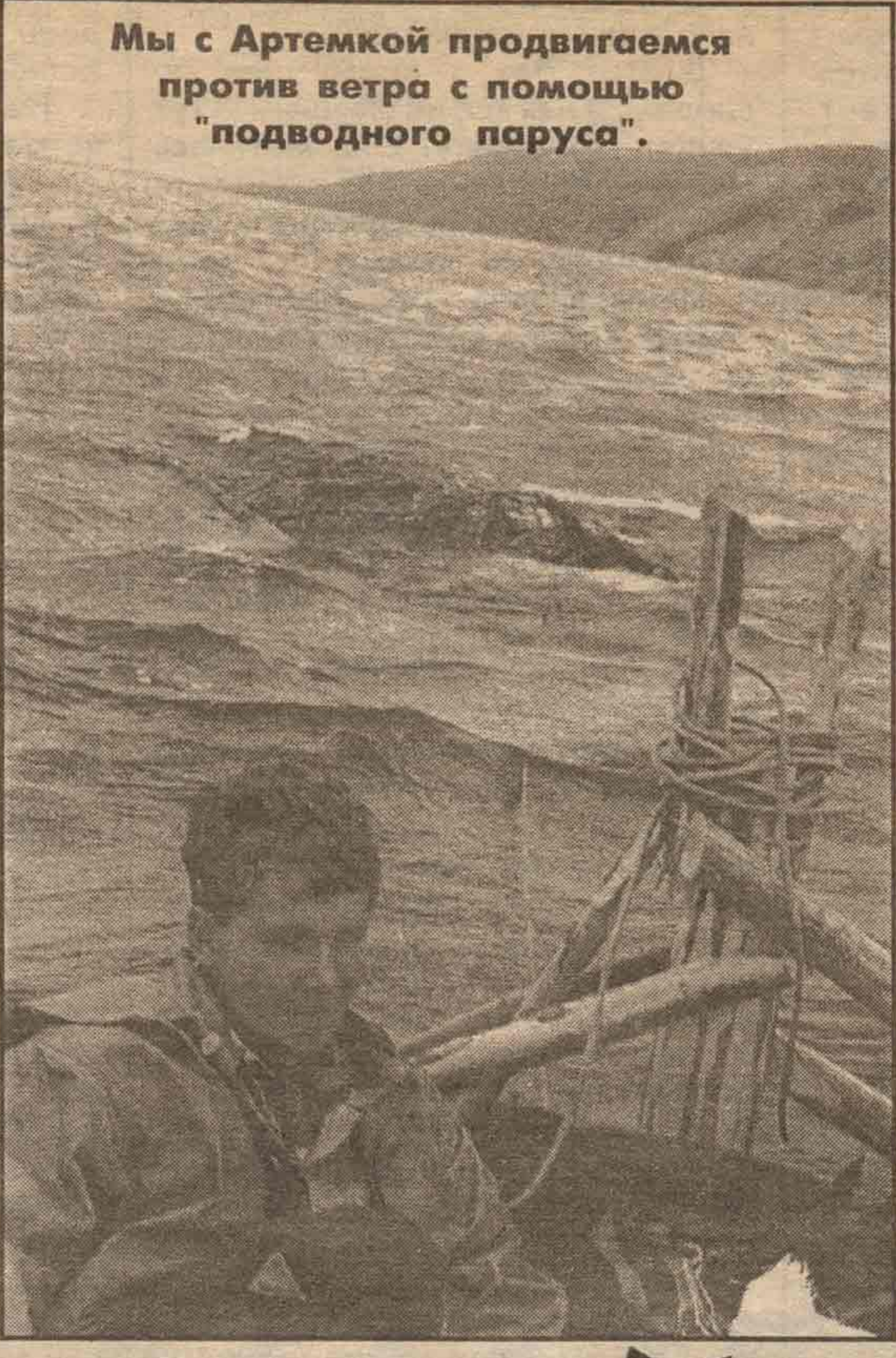
плота. К вечеру следующего дня его строительство было завершено. Из сухих лиственниц был изготовлен каркас, который был надежно уложен на наши шесть надутых камер. Примечательностью этого сооружения явились подгребцы "амурского типа", которые мы разработали с десяток лет назад, когда на таком же плоту прошли от Чары до Лены. Пороги и многочисленные перекаты преодолели с блеском, что напрямую связывали с подгребцами. Они

особенно оживленно озеро выглядит весной, когда на мелководье прилегают многочисленные стаи болотной и водоплавающей дичи. Попадают ли браконьеры? Случается, но на Ороне они чувствуют себя крайне неудобно. Заповедная территория охраняется хорошо. Да это и не диво: в его водах немало обитает ценных рыб, одна из которых - голец-даватчан - занесена даже в Красную книгу России.

"На дорожку" Александр выносит нам из копилки целую связку рыбы. Обмениваемся адресами, напутствиями и отталкиваемся от берега.

Рассказ о примечательностях Витима будет неполным, если не упомянуть про второе гигантское препятствие на нем - Делюн-Оронский порог. Реку в этом месте перегородивает гранитная плита, расположенная под углом градусов 45 к стрелю. Падаешь с нее примерно на два метра. Не Ниагара, конечно, но если добавить сюда почти 30-километровую в час скорость реки, то опасность - налицо.

Те, кто сплавляется по Витиму, обносят порог по правому или левому берегу: паводки промыли здесь настоящие прорывы-протоки. Мы же решили пройти порог основным руслом. Вали для этого левый прижим

Мы с Артемкой продвигаемся против ветра с помощью "подводного паруса".

достопримечательности или иных мест. Скажем, хребет Кодар, которым мы любовались несколько дней, с эвенкийского переводится как "скала", "гора". Один из притоков Витима носит название Сигикта. Тоже название эвенкийское, переводится как "чаща", "густой лес" - берега этой речки действительно труднопроходимы. Кстати, в Амурской области тоже имеются реки с аналогичным названием. Олонгро - значит "рыбная река", на ней мы отлично порыбачили. Упомянутое выше озеро Орон переводится как "олень". Но, вероятнее всего, тут произошла некоторая путаница. В старые времена озеро называлось Хорон, что значит "место жилища", "место у костра", "место стойбища". Но с течением вре-

вый люд, рудознатцы. Кстати, именно на Витим были сосланы участники стрельцового восстания, основавшие в устье реки поселение.

Золотодобыча на Витиме началась полтора века назад, когда якутские купцы первой гильдии П. П. Баснин, П. И. Катышевцев и И. С. Кокорин с капиталом в 41 тысячу рублей серебром основали "Ленское золотопромышленное товарищество" и уже в 1863 году добыли 25 пудов золота. Максимум золотодобычи, не перекрытый до сих пор, приходится на 1915 год, когда было намыто 925 пудов драгоценного металла.

Бесправие и произвол на Витиме были возведены чуть ли не в ранг закона. Управляющего золотыми приисками И. Н. Белозерова называли "некоронованным королем тайги", он творил что хотел. Одна из забастовок золотодобытчиков известна как "ленский расстрел", произошла в апреле 1912 года. Тогда было убито 270 и ранено 250 человек.

Бодайбо славится и тем, что здесь в 1896 году была построена первая в России высоковольтная электростанция, задействована тоже первая в России электрическая железная дорога, смонтирована крупнейшая в мире 600-литровая драга. В этих краях несколько лет работал русский географ и гео-

порадовала она и нас. Дул сильный низовой ветер, Лена штормило, волны достигали метровой высоты. При таком раскладе плот не шел даже по течению. Выход нашли такой. Срубил шестиметровой высоты ель, положили ее на плот, выгреблись на середину реки. Там сбросили дерево, предварительно привязавшись к вершине. Ель почти полностью погрузилась в воду, сделавшись "подводным парусом". Скорость нашего движения сразу же возросла.

...И еще немного о жителях этого сурового, но прекрасного края. Везде нас принимали хорошо, радушно, что порой даже не вязалось с сегодняшним "материковским" укладом. В Куанде, например, Виктор Степанович Рыжий и Сергей Федоров приняли все для скорейшей постройки плота, Виктор Николаевич Слепков, с устья Парамы, напоил заваренным по собственному рецепту вкусным таежным чаем, золотодобытчик с Каролена Александр Старостин подарил десятка полтора ленков да хариусов "на уху и жареху". Гостеприимством отличались и работники Витимского государственного заповедника. Александр Мельников, например, что с кордона "Орон", поделился копченой рыбой; Игорь Николаевич Сажин с "Амалыка" испек нам булку добротного хлеба; отдыхавшие на Витиме Валерий и Нина Дубинины отсыпали из своего улова с килограмм знаменитой рыбы этих мест - тугунка. Вес каждой особи - с грамм, пожалуй, но гарнир к целой картошечке - великолепен! Щедрыми были Лариса Григорьевна Четчеткина со своей дочерью - четырнадцатилетней Ульяной, которые принесли нам "на дорожку" целую сумку овощей, по которым мы, откровенно говоря, изрядно соскучились. Ленчане Владимир и Валентин Мякишевы угостили черной лесной необычайно вкусной смородиной, а механик с плавбазы N 12 села Пеледуй Павел Шеин, узнав, что мы "аж с Амурской области", поставил две бутылки пива, которые были выпиты прямо на середине реки Лены. Первая - "за знакомство", вторая - "за удачное окончание маршрута". Угостила нас "чем Бог послал" недавняя выпускница Иркутского педагогического института Лена Цыганова, которая с неподдельной искренностью заинтересовалась: что делать ей, если она не найдет работу по специальности? На другую работу устраиваться вроде бы незачем.

Нет, честное слово, останется "на плаву" наша Русь, когда в ней живут такие люди!

Но все кончается, и наш маршрут тоже. На двадцатый день мы были уже в Ленске. Это - Якутия. Там пересели на пароход "Красноярск", который за четверо суток "домчал" нас до железнодорожной станции Лена. Потом были поезда Москва - Тында и Тында - Благовещенск...

Не стану, как это принято делать, давать советы и рекомендации тем, кого заинтересуют эти заметки. Сипизэнт сат! Приведу лишь высказывание, предписываемое известному русскому путешественнику и исследователю, имя которого известно, наверное, каждому - Николаю Михайловичу Пржевальскому: "А еще жизнь прекрасна потому, что можно путешествовать".

Точнее не скажешь!

Виктор ВОЛЧКОВ.
Зея - Тында - Куанда, Бодайбо - Ленск - Зея.
Август 1999 года.

Р. С. При подготовке данных путевых заметок существенную помощь своими наблюдениями и воспоминаниями оказал Артем Волчков, непосредственный участник маршрута, поделившийся с автором данными строк все прелести и трудности путешествия.

Фото автора и Александра КЛИМЕНКО.

КИПЯЩЕЙ ВОДЫ

порога, вздохнули поглубже и нырнули вместе с плотом в проран. Нас сразу же окатило водой, плот на несколько секунд стал неуправляем. Потом еще несколько секунд огромные трехметровые волны накатывались на нас с четырех сторон. Но все слабее и слабее... Вот уже и это препятствие, к прохождению которого готовились несколько лет, тоже осталось позади. Правда, впереди уже показалась одна из самых опасных на Витиме - Амалакская - шивера, но пройти ее было не суждено. Надо было прибавиться к правому берегу, где располагался третий по счету кордон Витимского заповедника. Сюда мы должны были зайти, чтобы отметить в соответствующих журналах по соблюдению заповедного режима.

Нас встретил строгий и подтянутый инспектор охраны Игорь Николаевич Сажин. Прелюбопытнейшая личность! В молодости он занимался альпинизмом, горным туризмом, горными лыжами, значительно раньше Дмитрия Шпаро стал осваивать Арктику, прошел Ямал, Таймыр, Кольский полуостров. Плавал по морям-океанам на торговых судах, увидел мир, а потом решил связать свою судьбу с заповедниками. В конце концов очутился здесь. Еще он казак, чин - подбесаул. Вместе с другими казаками участвует в охране и наведении должного порядка в городе Бодайбо.

Может, его рассказ не вызвал бы у автора этих строк должного резонанса, если бы не один крохотный, но прелюбопытнейший нюанс: все это Игорь Николаевич рассказывал... стоя на голове. Оказывается, он сам для себя разработал целый комплекс гимнастических упражнений, которые выполняет каждый день. И это в свои 63 года!

Потом Игорь Николаевич поднялся с пола, зажег крохотную лампадку и стал молиться. Он оказался еще и верующим.

О заповеднике Сажин мог говорить бесконечно, он в совершенстве изучил его территорию и прилегающие области. Площадь заповедника, рассказывал он, составляет почти 600 тысяч гектаров, на части его территории располагается кодарский ледниковый район - форпост современного оледенения. В этом регионе - самые высокие горы Северного Забайкалья -

например, пик БАМ высотой 3072,6 метра. Заповедник сохраняет красношапочного сурка, снежного барана, баргузинского соболя. Из птиц гнездятся черный аист, скопа, сокол-сапсан, беркут. Примечательна и флора: растет ирис гладкий, рододендрон Редовского, осока рыхлая, калипсо луковичная, бородиния байкальская - все занесены в Красную книгу России. Есть на территории заповедника и теплые минеральные источники.

мени Хорон преобразовался в Орон. Это имя трансформировалось и на порог, который правильнее было бы называть Делюн-Урэнский, как "находящийся у подножия обширных высоких горных мест".

Затронув, однако, топонимику, нельзя обойти вниманием и самый крупный город на Витиме - Бодайбо, являющийся во все времена своего существования центром золотодобычи этого края. Любопытна история его названия. С эвенкийского языка "бодайбо" переводится "главный в большом округе, где собираются (люди)". Скорее всего, так оно и есть. Этот населенный пункт еще полтора века назад словно магнитом притягивал к себе золотодобытчиков, рыбаков, охотников, крестьян. Но есть и другая трактовка термина "бодайбо". Странники этой версии утверждают, что название произошло от чьего-то изыскательского возгласа "подай, Бог". Вот как обыгрывает этот факт витимский поэт Юрий Зафесов.

**Поздний гость - до утра.
Разносолом заставлена скатерть.
Тяжелея, твержу:
- Все! Щенячьим восторгам - тубо!
А хозяин молчит,**

Наши документы проверяет инспектор охраны И. Н. Сажин.

На кордоне "Орон" Витимского государственного заповедника:

ОЛОНГРО - РЫБНОЕ МЕСТО

Перед уходом в маршрут пришлось перелопатить гору красавцевской литературы для изучения топонимики тех мест. Значительную помощь в этом оказала нам упомянутая выше заместительница директора Витимского заповедника по научной работе Лариса Григорьевна Четчеткина, которая даже подарила крохотный этимологический словарь. И сразу стало легко и просто ориентироваться с географическими названиями, связывая с ними

Крутолобий, как тот прииска-

тель,
Что изрек: "Подай, Бог",
Словно город назвал - Бодайбо...
Первые сведения о появлении русских в этих краях относятся к 1638 году, когда из енисейского острога сюда последовал отряд казаков атамана Перфильева "для проповедования новых землиц по вольному Витиму". Казаки собирали сведения о реке, которая "бурлива, порожиста, зело длинна; водятся по берегам ее темные соболя невиданной красоты". За казаками на Витим потянулся служи-

лог Петр Алексеевич Кропоткин, доказавший, что в предшествующий период значительную часть Азии покрывали не моря, а ледники. В конце 80-х годов прошлого столетия Забайкалье исследовал В. А. Обручев, назвавший один из хребтов именем Кропоткина. В 1909 году известным географом А. К. Мейстером было изучено озеро Орон, носящее сегодняшний титул "жемчужины Северного Забайкалья".

В настоящее время Бодайбо является крупнейшим золотодобывающим центром в Витимском регионе. Количество добываемого за сезон золота превышает 10 тонн.

Предпринимаем все возможное, чтобы выйти на доперестроечный уровень, - говорит заведующий отделом промышленной политики мэрии города Бодайбо и района Николай Андреевич Сулов. И добавляет, что на первый план выдвинуты вопросы экологии. Усилена профилактическая работа среди населения, золотодобытчиков, людей других профессий. И результаты налицо. В протекающей неподалеку от города речке Бодайбинке вода приобрела прежнюю прозрачность, в ней появились ленки, хариусы. А ведь в ее верховьях работает не меньше десяти старательских артелей!

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЕНА!

После Бодайбо Витим хоть и стал шире и полноводнее, но по-прежнему сохранил высокую скорость - километров 6 - 8 в час. Идти даже на плоту по такой реке - сплошное удовольствие.

Места выглядят обжитыми. Разминулись с паромом, перевозящим груз и пассажиров, спешащих на БАМ, в Таксимо; однажды нам повстречался теплоход с романтичным названием "Прохор Громов" - это напрямую из "Угрюм-реки"; через сутки миновали Мамаканскую ГЭС. Остался позади поселок с красивым названием - Мама. Артемка даже сострил по этому поводу:

- Мы с папой проплыли Маму.
Чаще стали попадаться моторные лодки, сухогрузные теплоходы и танкеры с топливом. На этом участке Витим был и остается единственной жизнеобеспечивающей артерией для всего населения, проживающего по берегам.

На пятнадцатый день путешествия показалась Лена. Могучая, полноводная, строптивая, о чем свидетельствует хотя бы наводнение прошлого года, унесшее немало жизней и разрушившее десятки населенных пунктов. Своими крутобедрыми берегами не